

{numeration}

Жил-был брат с сестрой; брат охотник был за охотою ездить, зайцев ловить. А сестрица охотница была заячьи пупочки есть. Он поедет, говорит: «Прощай, сестрица!» А приедет: «Здорово, сестрица!» Каждый раз так, и ничего она не едала, кроме заячьих пупочков. Вот жене и не любо стало, что брат с сестрой прощается и здороваётся. В первый раз поехал, жена взяла на стойле коня зарезала. Едет муж, она его и встречает. «Поди, мой друг милый, поди, мой друг любезный! Что твоя милая сестрица наделала: что ни лучшего коня на стойле зарезала!» А он и говорит: «Ну, не с конем жить, а с родимой сестрицей!» Пришел, опять говорит: «Здорово, сестрица!» — да заячьи пупочки подает ей на ноже. И опять поехал за зайцами: «Прощай, говорит, сестрица!»

Жене опять пуще досадно стало. Во второй раз что ни лучшего вола на стойле зарезала. Вот идет опять муж; она опять встречает его: «Поди, мой друг милый, поди, мой друг любезный! Что твоя сестрица наделала: что ни лучшего вола на стойле зарезала». А он опять и говорит: «Ну, говорит, не с волком жить, а с родимой сестрицей». Пришел, опять говорит: «Здорово, сестрица!» — потом опять поехал за зайцами. «Прощай, говорит, сестрица!»

Она опять, в третий-то раз, детища своего в колыбели зарезала. Идет муж с охоты, она опять его встречает: «Поди, мой друг милый, поди, мой друг любезный! Посмотри, что твоя сестрица наделала. Ты все ей прощаешь!» Он спрашивает, говорит: «Что такое?» — «Твоего детища, говорит, в колыбели зарезала». Он рассердился на сестру, собрал сход и говорит: «Братцы мои! Что вы мне присоветуете с сестрой делать? И все беды, и все вины ей прощал: во-первых, любого коня, во-вторых, любого вола, в-третьих, любого детища зарезала». Народ и присоветовал: «Дай ей, говорит, топор, коли она свои руки отрубит, то она твоего детища зарезала, коли она своих рук не отрубит, то не она твоего детища зарезала». Дали ей топор; она и говорит: «Нет, говорит, братец родимый! Я своих рук не могу рубить; а коли хотите, рубите сами». Брат топор взял, руки ей отрубил, одел ее в шубеночку, подпоясал и послал со двора: «Ступай, куда хочешь».

Она ходила, ходила, ходила и пришла в царский сад, перелезла кой-как через плетень и стала жить в саду; захотелось ей поесть, она яблочки надкусывала: сорвать ей нельзя, рук нет. Царский сын гулял и видит, что у них яблочки надкусанные. Приходит, отцу-матери сказывает: «Батенька-маменька! Что это у нас в лесу за зверок такой? Яблочки не сорваны, а надкусаны. Знать, какой-нибудь зверок, говорит, есть. Батенька и маменька, говорит, позвольте мне, говорит, погулять с собачками». Отец позволил.

Пошел он гулять; ходил, ходил по саду с собачками и пришел к малине; тут так пристали собачки, брешут (лают). Он и говорит: «Скажи, кто есть христианин? Коли старая старушка, будь мне бабушка. Коли молодая молодуха, будь мне тетушка; коли красная девица, будь мне невеста. А коли не выйдешь, так я собачками затравлю!» Вот она и вышла, и такая-то красавица девушка, только без рук. Привел он ее к отцу, к матери; просит у отца-матери позволения жениться. Они своего сына уговаривать: «Мы тебе возьмем с именем, богатую, а эта безрукая!» Он и говорит: «Не вам с ней век вековать, а мне». Они позволили жениться; он на ней женился.

Сделалась она беременна; а он уезжает и отцу-матери приказывает: «Маменька-тятенька! Не бросьте мою хозяйку при этом случае». Вот она потом ему родила сына по локти ручки в золоте, по колено ножки в серебре, по бокам часты звезды, во лбу светел месяц, а на затылке красно солнце. Отец с матерью пишут к своему сыну письмо.

«Дитятко наше милое, любезное! Родила твоя хозяйка детище, и мы отроду такого не видали; такого Бог дал дитя, свету просвещение». И послали человека с письмом к нему, к сыну. Вот человек пошел с письмом и, не зная, зашел к снохе, которая дитятю-то зарезала. Она этого человека так приласкала, напоила, накормила и постель постлала. Он лег спать и уснул. Она, взяв это письмо, изорвала и написала к нему другое письмо: «Дитятко милое! Родила твоя хозяйка, а наша невестка такое детище, что мы отроду не видывали: волчиные лапы, медвежьи взгляды, собачья морда». Принес этот человек ему письмо; он оттуда письмо пишет: «Милые папенька-маменька! Не трожьте (трогайте) мою хозяйку до моего приезда». Он опять, человек этот, опять зашел к этой женщине. Она опять его припокоила и пар ему собрала, он полез париться. Она сейчас проглядела письмо и изорвала и написала письмо: «Милые мои папенька и маменька! Чтобы к приезду моему моей хозяйки не было, чтоб сослать ее». Вот человек, не зная, приносит к отцу-матери письмо. Отец с матерью прочитали, слезно заплакали. «Ну, говорит, милая невестушка! Нельзя нам тебя держать». Взяли ее одели, за пазушку ребеночка положили и сослали ее со двора.

Она и пошла; ходила, ходила да к речке и пришла. Захотелось ей напиться, она принагнулася — ребеночек у ней упал в речку из пазухи. Идет старичок и говорит: «О чем ты, голубушка, плачешь?» — «Батюшка мой, у меня вот ребеночек в реку упал, а мне нечем достать его: у меня рук нету». Он и говорит: «Поди, вон стоят два колодезя. Налево колодезь стоит, ты поди посмотри в него, а направо-то колодезь стоит: правой кухтой (оставшейся частью руки) перекрестись да окуни в колодезь-то, а потом, говорит, левой кухтой перекрестись да окуни в колодезь». Она пошла, правой-то перекрестилась,

окунула, ей Бог дал руку; она другой перекрестилась, окунула, ей Бог дал другую. Потом пошла, подходит к речке — ребенок ее сидит, играет цветочками. Это уж Господь Бог его вынул. А старичок и спрашивает: «Что ж ты, милая, у этого колодезя видела, который на левой руке?» Она говорит: «Там, говорит, я видела ужи, змеи, всякая гадина». — «Тут-то, говорит, твоей снохе-то быть; а ты, говорит, ступай; спаси тебя Бог!»

Она шла, шла и пришла к своей снохе-то и попросилась ради Христа ночевать. А на то время ее брат и муж приехали из полка и добиваются, кто бы сказал сказочку хорошенькую. Она и говорит: «Коли угодно, господа, я вам скажу сказочку. Только я стану сказывать — не перебивать и из комнаты не выходить»...

{/numeration}

(Окончанье так же как в варианте у г. [Афанасьева](#) , вып. 3, № 13.)

{spoiler title=Примечание}

Записана И. А. Худяковым в с. Жолчине. Текст приводится по [И. А. Худяков / Великорусские сказки. Великорусские загадки \(Тропа Троянова, 2001\)](#)

Сказка соответствует типу: **АТ 706** Безручка = **ВСС 706** [Безручка](#)

Концовка сказки аналогична варианту у Афанасьева — [№ 279](#) . Безручка рассказывает о том, что с ней произошло, несмотря на вмешательство невестки. Истина открывается. Невестки привязаны к хвосту кобылицы и казнены. (Е. К[остюхин]).

{/spoiler}